

КАЛИНИНСКИЙ ТЕАТР

Три года тому назад из Ленинградского театрального училища вышел молодой актер М. М. Абрамов. Талант и широкая дорога, лежащая перед советской молодежью, определили его судьбу. М. М. Абрамов сейчас известен как самый молодой исполнитель роли В. И. Ленина в пьесе Погодина «Человек с ружьем».

Создание образа величайшего гения человечества — дело чести каждого драматического коллектива. И если труппа, в которую пришел со школьной скамьи Абрамов, удостоила этой чести молодого актера, если процесс воспитания творческого работника подытожен серьезным художественным и политическим экзаменом, мы можем считать Калининский театр вполне зрелым и сильным. Репертуар, в котором наряду с творениями таких представителей мировой литературы, как М. Горький, Бальзак, Бомарше, Джон Флетчер, мы находим популярнейшие произведения советской драматургии — «Человек с ружьем» и «Павел Греков», — позволяет говорить о деятельности Калининского театра без обычных «скидок на периферийность».

Ленинградцы хорошо приняли веселый, жизнерадостный спектакль «Испанский священник». Яркие, живые образы, рожденные пером Джона Флетчера — одного из характернейших представителей английской драматургии елизаветинской эпохи, — нашли в лице актеров Калининского театра достойных исполнителей. Прежде всего это относится к В. М. Брянскому, играющему самого испанского священника, и Ю. И. Фомичеву, исполняющему роль пономаря Диего. Оба они прекрасно владеют искусством настоящей буффонады и в то же время наделены чувством сценического такта. Обязательна и женственная Амаранта в исполнении З. А. Шерстневской, пылок и многокрасочен образ ее возлюбленного Леандро, созданный А. А. Мальченко.

И только один упрек хочется адресовать постановщику «Испанского священника», художественному руководителю театра С. В. Виноградову. Приняв сценический вариант комедии, сделанный М. Лозинским и С. Берман, он невольно нарушил то строгое равновесие, в котором находятся различные мотивы флетчерского произведения. Дело в том, что «Испанский священник» не может быть истолкован, как только комедия положений, только комедия интриги. Сильное, образное, точное слово Флетчера, обрисовывая самые типические черты феодальных нравов, приближает пьесу к жалру так называемой высокой комедии, где внешняя веселость порою уступает место скрытому сарказму и гневу обличения. Эта сторона комедии раскрывается не шутками Диего, не плутовством Лопеса, не проекаями влюбленного Леандро, но скорее словами и действиями кровожадной Виоланты, которая считает, что «для крупных состояний, уменьшенных подобий государств, поли-

тика — единственный закон». Основывая на этом принципе все свое поведение, флетчерская Виоланта представляет собой образ больших страстей. Между тем постановщик лишил Виоланту почти всякого значения в спектакле, сильно сократив текст.

Речь идет не об одной Виоланте, но и о доне Хайме и стряпчем Бартолузо. Подчинив многообразие их характеров принципу развлекательности, театр несколько ограничил общественное значение высокой комедии Флетчера.

Огромное влияние на Калининский театр оказала работа над образами горьковской драматургии. Инспенриванная «Мать», «Последние» и «Егор Булычев» — вот путь, по которому пришел театр к постановке сложнейшей и интереснейшей пьесы великого писателя «Дети солнца». Театр сумел правильно прочесть пьесу, сценическая история которой знает немало случаев неслепого и вульгарного толкования образов «детей солнца». Интеллигенция и народ — тема, волновавшая Горького в грозные дни 1905 года, страстно звучит в спектакле Калининского театра. В этом спектакле есть и уважение к научной мысли Протасова, и упрек, обращенный к ученому, который не знает людей своего народа, и сочувствие к тому же слесарю Егору, и едкая насмешка над богатеющим выскочкой Назаром Авдеевичем.

Успех спектакля «Дети солнца» — это успех коллектива его участников, ибо в работе над горьковской драматургией лучше всего проверяются сплоченность и культура творческого ансамбля. Трогательный, искренний образ влюбленной Меланьи — крупная победа артистки Н. В. Гончаровой; ветеринар Чепурной в исполнении Н. П. Лобанова, Яков Трошин, которого прекрасно играет М. М. Абрамов, свидетельствуют о широком диапазоне и большом мастерстве актеров Калининского театра. М. Д. Перемышлева, играющая труднейшую в пьесе роль сестры Протасова — Лизы, силой большого темперамента оживляет почти символические контуры этого образа. Протасов в исполнении К. А. Няканорова — образ живой, обаятельный и оригинальный. Полной ему противоположностью (не только идейной, но и качественной) является художник Вагил, которого С. Г. Боровков превратил из весьма своеобразного и типичного для той эпохи представителя художественной интеллигенции в тоскливого, безжизненного декламатора. Это, пожалуй, единственный значительный недостаток хорошего, культурного спектакля, делающего честь актерскому коллективу и постановщику Н. П. Заленину.

Разнообразие и высокое качество репертуара, которые определили успех Калининского театра во время гастролей в Ленинграде, являются залогом дружбы талантливого коллектива с широкой общественностью Советского Союза.

Ю. ШИРОКИЙ